

***Об авторе аналитической записки исследования
"Что читает крестьянское населения Орловской губернии и как
оно относится к книге?" (1900-1901 гг.)***

Будущий адвокат, редактор, прокурор, губернатор и председатель самых разных обществ и комитетов Николай Сергеевич Каринский родился в Москве 31 октября 1873 года в семье чиновника, надворного советника Сергея Ивановича Каринского. Мать — Вера Семёновна Каринская (урождённая Грузова) была дочерью священника церкви Казанской Божией Матери в московском Сущёве.

Николай Каринский с десяти лет учился в кадетском корпусе, во 2-й московской гимназии, затем на юридическом факультете Московского университета. Будучи студентом, работал в статистическом отделении городской управы в Москве, служил во Владимирской губернской земской управе помощником заведующего отделом статистики. Там же, во Владимире, с сентября 1898 года был помощником присяжного поверенного (т.е. адвоката).

Летом 1900 года семейство Каринских перебирается в Курск, а вскоре — в Орёл, где Николай Сергеевич занимается адвокатской практикой (он быстро снискал репутацию преуспевающего юриста) и работает в статистическом отделении губернской земской управы,

Поначалу Каринский всё же отдал дань юношеским земским увлечениям. Об этом мы можем судить по одной из книг, хранящихся ныне в Орловской областной библиотеке имени И.А. Бунина. В самом начале XX века статистическое отделение губернской земской управы провело масштабное исследование чтения (проверили почти 1300 крестьянских

семей) и по его итогам напечатало соответствующий отчёт¹. Труд статистиков показал, что более двух третей дворов имели книги (в среднем по десятку экземпляров). Каринский, комментируя цифровые выкладки, дополнял, что собирались крестьяне не только для чтения литературы, но нередко и для «слушания газет». Из периодики самым популярными были «Сельский вестник», «Нива», «Родина», «Биржевые ведомости», а также «Орловский вестник» – губернскую газету выписывали как крестьяне, так и мастеровые. Корреспонденты земства подмечали, что собираются селяне большей частью «в осенние и зимние вечера», «в одной хате до 30 человек», «и просиживают иногда за чтением до полуночи». В частности, из Орловского уезда сообщалось: «В летнее время, праздниками, собираются человек 10-15, и кто-нибудь читает газету». Причём селяне к этим сборам относились с большим вниманием: «Когда читают, то прекращаются всякие разговоры». Две трети корреспондентов подчёркивали усиление любви крестьян к чтению, а основным препятствием виделась нехватка литературы и периодики: «Надо предполагать, что при надлежащем материале для чтения и возможности иметь газету – интерес к чтению пойдёт более верными и скорыми шагами».

Конечно, молодой правовед, да к тому же московский интеллигент Николай Каринский не мог ограничиться ролью простого комментатора массы цифр. Примечательна одна из его ремарок, касающаяся репертуара чтения селян: «За последнее время Сытина принято отделять от остальных лубочников. Правда, в его роскошном книжном магазине в Москве, на Никольской, лубочных изданий, пожалуй, и не найдёшь, да и многие из его лубочных изданий переделаны к лучшему. Но тем не менее его небольшая лавка у Никольских ворот (излюбленное место московских лубочников)

---

¹Каринский Н.С. Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге // Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1900 – 1901 учебный год. – Орёл, 1902. - С. 98 – 114.

сохранилась и продолжает пичкать население всё той же чепухой, что и прежде, когда вся торговля Сытина ограничивалась этой лавкой»¹.

Обширная статья Каринского изобилует ссылками на книгу видного публициста-этнографа А.С. Пругавина «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания» – это был весьма содержательный том, о чём говорит даже беглое перечисление названий глав («Вольные крестьянские школы или домашние школы грамотности», «Публичные чтения для народа», «Газеты и журналы в народной среде», «Народные библиотеки и читальни», «Что и как читает народ?» и т.д.).

Каринский был не чужд прогрессивных идей. Он писал: «Крестьяне покупают то, что им предлагают – в значительной части то же, что предлагали 30-40 лет назад. Но за эти годы произошли на Руси большие перемены. Россия покрылась целой сетью школ, ежегодно выпускающих массу учеников, требования которых к литературе должны быть выше, чем у остальной массы населения, не бывшей в школе»². «Тем или иным путём, хотя и в недостаточном числе и с не совсем ладным содержанием книги всё же доходят до народа и здесь они уже не залеживаются, каково бы ни было их содержание. Если же книга хоть мало-мальски интересна, то скоро делается известной и малограмотным, и даже вовсе неграмотным, так как будет прочитана вслух»³.

Известный революционер, а в то время сосланный в Орёл студент Петербургского горного института Борис Перес (1879-1945) в своих воспоминаниях⁴ не раз упоминает Николая Каринского, называя его «крупным» интеллигентом.

Дальнейшая жизнь Николая Сергеевича Каринского изобилует яркими событиями, в которых отразились все перепитии, изломы, трагедии, потери и обретения XX века с его революционным духом, военным лихолетьем и жизнью в эмиграции... Успешный харьковский

---

¹ Там же. С. 108.

² Там же. С. 113.

³ Там же. С. 119.

⁴ Перес Б.С. Партийная работа в Орле (1902-1903 гг.) // Пролетарская революция. 1923. - № 5.

адвокат, прокурор Петроградской судебной палаты в период Временного правительства, губернатор Черноморской губернии и управляющий МВД Южнорусского правительства при генерале А.И. Деникине, редактор русских эмигрантских газет и председатель Зарубежного Союза русских судебных деятелей в США. Умер 8 августа 1948 года, похоронен в городе Ньютон (штат Нью-Джерси).

В Орле о Николае Каринском за минувшие сто с лишним лет прочно забыли. Но, глядя на фотографии этого человека – умного, деятельного, немного авантюрного, наверное, как многие и многие русские, – я думаю о том, что мне он чем-то знаком и по-своему известен. Вот снова кто-то в провинции мечтает открыть газету или сайт в Интернете, кто-то выступает с декларацией в городском собрании, кто-то идёт на выборы или удачно участвует в судебном процессе. Имена действующих лиц разные, но характеры, исконные натуры передаются из поколения в поколение и, похоже, не подвластны натиску перемен. А там, глядишь, и золотые погоны лягут на плечи, и высшая инстанция призовет на куда более масштабное дело...